

Научная статья

УДК 343.3/7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.92.94.024

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ»

Анна Михайловна Чихрадзе

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, aniamako@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических проблем, связанных с определением понятия «ментальность» с точки зрения уголовного права. Проведено исследование правовой природы понятия с точки зрения как общетеоретических наук, так и юриспруденции, установлены его влияние и взаимосвязь с объективным правом, наиболее существенные признаки, определены факторы, оказывающие непосредственное влияние на становление и развитие категории «уголовно-правовая ментальность». На основании выделенных признаков сформирована авторская дефиниция понятия «уголовно-правовая ментальность».

Ключевые слова: уголовно-правовая ментальность, правовой архетип, признаки уголовно-правовой ментальности, национальный характер

Для цитирования: Чихрадзе, А. М. К определению понятия «уголовно-правовая ментальность» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 248–254. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.92.94.024

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «CRIMINAL LAW MENTALITY»

Anna M. Chikhradze

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation,
aniamako@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical problems of defining the concept of "mentality" from the point of view of criminal law. A study of its legal nature has been conducted both from the point of view of general theoretical sciences and jurisprudence, its influence and relationship with objective law have been established, the most significant signs have been identified, and factors that have a direct impact on the formation and development of the category of "criminal law mentality" have been identified. Based on the selected features, the author's definition of "criminal law mentality" was formed.

Keywords: criminal legal mentality, legal archetype, signs of criminal legal mentality, national character

For citation: Chikhradze, A. M. K opredeleniyu ponyatiya «ugolovno-pravovaya mental'nost'» [On the definition of the concept of «criminal law mentality»]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 28 no. 4, pp. 248–254 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.92.94.024

Введение

На протяжении тысячелетий поведение индивидуумов в социуме, их взаимоотношения с государством, обществом и правом, непрерывно находящиеся в динамике, являлись предметом научных исследований как общефилософского характера, так и отдельных направлений, в том числе и юридических.

Ввиду многогранности понятия «ментальность» (в том числе ее уголовно-правового аспекта) оно являлось объектом интереса ученых со времен античности – Гиппократ, Платон, Страбон, Фукидид, которые пытались объяснить поведение человека климатическими, социальными и иными условиями жизни. Как отмечает Р.А. Додонов, науке Средневековья присуще натуралистическое понимание духа, что привело к появлению целой группы дефиниций ментальности, обращающих внимание на ее бытийственно-универсалистские аспекты [1, с. 15].

В Новое время различные проявления ментальности изучали М. Блок, Ф. Бэкон, Г. Гегель, И. Гербарт, Р. Декарт, И. Кант, В.О. Ключевский, Ш. Монтескье, Л. Февр, К. Юнг и другие. В указанный период сложилось два направления, исследующих феномен «ментальности»: одно из них описывало его как объективные проявления психики, другое сосредоточило внимание на понимании «духа народа».

Исследования российских ученых в данной сфере можно сгруппировать в два основных направления:

– первое направление отождествляет ментальные установки сущестующими архетипами национального бессознательного (М. Скрынник, Н. Бердяев);

– второе – рассматривает ментальность как способ мировосприятия и поведения людей определенной эпохи и культурной парадигмы (А. Гуревич, И. Лысый, В. Визгин).

Современные правовые аспекты исследуемой темы раскрываются

в основном в работах А. Ю. Мордовцева, В. Н. Синюкова; ее уголовно-правовой аспект – в научных трудах А. И. Бойко, В. В. Кулыгина.

В юридических исследованиях в большинстве случаев уголовно-правовая ментальность анализируется в историческом контексте с целью понимания ее воздействия на развитие уголовно-правовых отношений, отраслевого законодательства и общественное восприятие права через призму уголовно-правовых архетипов и отношений. Современная высокая динамичность в социально-правовой сфере актуализирует изучение этого феномена сегодня, требуя комплексности методологического подхода. Это позволит выявить ментальные причины существующих проблем и противоречий в отечественной уголовно-правовой системе, а также разработать рекомендации для ее совершенствования в соответствии с общественными ожиданиями и нуждами нашего общества, а не навязываемыми в ряде случаев международными стандартами, учитывая при этом не только внешние обстоятельства, но и глубинные архетипы, столетиями оказывающие влияние на объективное право и его реализацию.

Таким образом, ценностные императивы жизнедеятельности человека, его внутреннее духовное, культурное и одновременно правовое самоопределение, обеспечивающие самоидентификацию индивидуума в обществе, являются и сегодня объектом исследования не только философии, социологии, психологии, но и юридических наук, в частности уголовного права. Так, А. И. Бойко, В. В. Кулыгин в своих работах рассматривают эти вопросы с точки зрения изучения ментальности и этнокультуры уголовного права. В проведенном исследовании показана целесообразность формирования и применения для подобных исследований такой категории, как «уголовно-правовая ментальность».

Несмотря на существующий научный интерес, тема представляется актуальной прежде всего ввиду сложностей терминологического и прикладного характера, в частности отсутствия единой дефиниции «ментальность» в уголовно-правовом контексте, определения ее основных признаков, являющихся базовыми при подобного рода правовом исследовании.

Целью представленной научной статьи является исследование содержания понятия «правовая ментальность» в его уголовно-правовом значении. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, определить основные признаки уголовно-правовой ментальности;
- во-вторых, установить факторы, влияющие на становление понятия ментальности (в том числе уголовно-правового ее аспекта);
- в-третьих, основываясь на полученных результатах, сформировать авторскую дефиницию «уголовно-правовая ментальность».

Основная часть

Исследование понятийного аппарата еще со времен Сократа является основой научного познания. Исходя из указанного фактора, представляется необходимым обратиться к этимологии такого многогранного термина, как «ментальность».

Этимологически понятие ментальности выходит из позднелатинского корня «mens», означающего явления, связанные с сознанием. Большинство словарей латинского языка содержит обширный синонимический ряд для трактовки вышеуказанного термина (mens, mentis – «сознание, мышление, ум, рассудок»). В русский язык слово «ментальность» пришло из французского – mentalite (направленность мыслей, умонастроение, ум, умственные способности, интеллектуальный уровень, склад ума и др.).

Русские мыслители, исследуя данную категорию (часто не разграничивая содержательно менталь-

ность и менталитет), акцентировали свое внимание на отдельных признаках и свойствах ментальности. Так, А. Н. Бердяев определял ментальность как русский национальный характер и писал о его противоречиях: «для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал» [2, с. 15].

Л. Н. Гумилев описал в одной из своих публикаций своеобразные проявления менталитета разных этносов Советского Союза, смоделировав ситуацию, в которой проявилось существенное различие правового поведения субъектов, относящихся к разным этносам, в одних объективных условиях вследствие наличия отличий между их архетипами правового мышления. Суть вышеуказанной ситуации сводилась к тому, что в одних и тех же жизненных обстоятельствах индивиды предпримут различные действия (обратятся за помощью к представителю власти, будут игнорировать сложившуюся ситуацию, сами вступят в конфликт и т. д.), которые им «подсказывает» собственный менталитет [3, с. 84].

Изучая особенности правового менталитета российских граждан, В. Н. Гуляихин приводит достаточно интересное высказывание А. Я. Гуревича, которое, по нашему мнению, отражает одну из наиболее существенных черт ментальности, а том числе и правовой. Так, ментальность одновременно обща для всего общества (язык и религия обычно служат главными цементирующими ментальность силами) и дифференцируется в зависимости от его социально-классовой и сословной структуры, от уровня образования и принадлежности к группам, имеющим доступ к книге и образованию или лишенным доступа и живущим в ситуации господства устной культуры, от половозрастных и религиозных различий. Поэтому, как отмечал автор, историки говорят не о «ментальности» (в единственном числе), а о «ментальностях» (во множественном числе) [4, с. 121].

Л. П. Карсавин включал в менталитет «духовную жизнь человека, в том числе и не всегда осмысляемые, но выражающие себя в поведенческих формах подсознательные рефлексии» [5, с. 40]. Автор отмечал, что определить специфику эпохи можно, исследуя ту картину мира, систему ценностных ориентаций, социальную практику и повседневную жизнь индивидов, которые в ней проживали.

Современные исследования уголовно-правовой ментальности и ее глубинного, а потому существенного влияния на государство, общество и право вскрываются в науке через изучение этнокультурных особенностей. В. В. Кулыгин писал, что «представления о добре и зле, хорошем и плохом, справедливом и несправедливом, правде и неправде исторически являются первичными психическими структурами – архетипами и в этом качестве образуют фундамент уголовно-правовой ментальности. В процессе этногенеза и культурно-исторического развития эти архетипы наполняются специфическим содержанием, образуя стандарты и стереотипы уголовно-правового поведения, принятого в данной этнокультурной среде. Таким образом, ментальность – это тот механизм, «через который стандарты, нормы и правила поведения непрерывно имплантируются в живую ткань уголовно-правовой материи» [6, с. 13]. Поддерживая позицию В. В. Кулыгина, нельзя не согласиться и с А. И. Бойко, который обращает внимание на целесообразность исследования ментальности во взаимосвязи с такими объективными явлениями, как государство, право, законодательство, экономика, социум: «Этнокультурный подход к уголовному праву погружен в субъективную сферу (в том числе и в область бессознательного), как бы игнорирует действие и значение объективных факторов либо подает их в препарированном, одухотворенном влиянии исторических традиций виде» [7, с. 209].

Исходя из вышесказанного, можно сделать промежуточный вывод,

что российские ученые отмечают отдельные особенности, отражающие существенные признаки российской ментальности. Представляется, что применительно к уголовно-правовому аспекту темы эти признаки могут быть выделены, сформулированы и систематизированы следующим образом:

1. Системность и иерархичность. Уголовно-правовая ментальность не является хаотичным набором взглядов и установок, а представляет собой систему, в которой различные элементы взаимосвязаны и обусловлены историческими, культурными, социальными и экономическими факторами. Эта система характеризуется наличием иерархии ценностей и норм, которые определяют отношение к уголовному праву и правоприменению в обществе.

2. Историческая обусловленность уголовно-правовой ментальности проявляется в том, что она отражает исторический опыт развития общества и государства, включая в себя традиции, обычаи и практики, которые передаются из поколения в поколение, адаптируются и трансформируются в соответствии с изменениями в социально-экономической и политической жизни.

3. Ценностно-нормативный характер. Основопологающими элементами ментальности в целом и уголовно-правовой ментальности в частности являются соответствующие архетипы, то есть набор ценностей, норм и правил поведения, определяющий то, как носителем ментальности будет восприняты положения уголовного закона о справедливости, законности, основаниях уголовной ответственности и наказании. Дуализм архетипа как базового звена уголовно-правовой ментальности проявляется в непрерывном его развитии с сохранением маркерных уголовно-правовых установок. Кроме того, уголовно-правовая ментальность имеет тесную связь с объективным правом, поскольку законодатель, правоприменитель, лицо, в отношении которого возникло

охранительное уголовное правоотношение, являются ее обладателями, имеющими собственные критерии оценки указанных уголовно-правовых категорий.

4. Динамичность и адаптивность. Уголовно-правовая ментальность – это изменяющееся явление, которое подлежит трансформации вследствие существенных перемен в политической, экономической либо социальной сферах определенной общности людей. Подобная способность уголовно-правовой ментальности отражает способность общества развиваться, реагируя на изменения как внутри государства, так и на международном уровне.

5. Социокультурная специфичность. В юридической литературе отмечается, что ментальность, в том числе и уголовно-правовая, имеет существенные отличия в разных странах (что естественно и объективно). Так, сравнивая особенности уголовно-правовой ментальности России и ряда зарубежных стран, В. В. Кулыгин отмечает, что в Китайской Народной Республике в некоторых районах присутствует приоритет морали и справедливости, а также субъективных признаков преступления над объективными [6, с. 262].

В то же время в соответствии с уголовным законодательством нашей страны все элементы состава преступления имеют равное юридическое значение. Таким образом, посредством уголовно-правовой ментальности проявляются уникальные ценности конкретного общества через призму уголовно-правовой охраны общественных отношений. Подобные факторы позволяют предположить, что на формирование уголовно-правовой ментальности этноса существенно влияют особенности исторического развития, религиозные убеждения, традиции и обычаи.

Таким образом, уголовно-правовая ментальность характеризуется архетипичной природой, которая формировалась ранее, а также продолжает указанный процесс и сегодня под влиянием ряда факторов

объективно-субъективной природы происхождения, включая исторические, социальные, экономические и культурные условия в обществе. Она отражает глубоко укоренившиеся представления общества в конкретный исторический период о том, как с позиции уголовного права необходимо оценивать преступное деяние, какое наказание назначить виновному лицу для восстановления социальной справедливости и достижения иных целей уголовного наказания. Эти установки могут иметь существенные различия в разных культурах и правовых системах, отражая уникальные традиции, ценности и нормы поведения, характерные для каждого общества.

Соглашаясь с ранее упомянутым мнением А. И. Бойко и развивая эту мысль, необходимо отметить, что формирование уголовной ментальности в России было обусловлено множеством факторов, которые оказали влияние на развитие представлений об уголовном праве и которые можно рассматривать с позиции исторического, социально-экономического, политического и культурного аспектов.

Исторический аспект играет ключевую роль в понимании уголовной ментальности в России. Основные этапы развития российского государства, начиная с Киевской Руси вплоть до наших дней, существенно повлияли на формирование правовых традиций и отношения к закону. Как отмечается в научных трудах В. О. Ключевского, преемственность и изменения в правовой системе, периоды централизации власти и тоталитарного контроля, а также реформы, направленные на демократизацию и либерализацию, оставили отпечаток на уголовно-правовой ментальности [8, с. 351].

Социально-экономические факторы также оказали значительное влияние на формирование уголовной ментальности. Экономические изменения, переход от плановой экономики к рыночной, социальные дисбалансы и увеличение социального

неравенства в переходный период после распада Советского Союза способствовали росту преступности, ее качественному изменению, возникновению новых видов преступлений. Эти условия требовали адаптации правовой системы к новым социально-экономическим реалиям, что в свою очередь влияло на уголовно-правовую ментальность.

Политические аспекты, включая изменение политической структуры, внедрение новых идеологий и политических режимов, существенно повлияли на правовую систему и отношение к уголовному праву. Периоды авторитарного режима, например, советское время, когда право использовалось как инструмент политического контроля, оказали влияние на формирование ментальности, характеризующейся недоверием к правоохранительным органам и правосудию.

Культурные факторы, включая религиозные убеждения, традиции, нормы и ценности, также сыграли значительную роль в формировании уголовно-правовой ментальности в России. Культурное наследие России, отражающее смесь восточных и западных традиций, способствовало развитию уникальных представлений об основных категориях уголовного права и практике его применения.

Выводы и заключение

Комплексный анализ исторических, социально-экономических, политических и культурных факторов позволяет глубже понять особенности формирования уголовной ментальности в России. Указанные выше факторы, несомненно, оказывали свое влияние на понимание феномена «ментальности», его уголовно-правового аспекта, ключевых признаков, которые нашли свое отражение в научных исследованиях.

Таким образом, на основании выделенных в представленной работе основополагающих признаков уголовно-правовой ментальности и установления факторов, с которыми она взаимодействует, нами сформулировано авторское определение данного понятия.

Уголовно-правовая ментальность – это динамичное исторически обусловленное правовое явление, имеющее ценностно-нормативный характер влияния на объективное право, отражающее особенности восприятия уголовно-правовой картины мира определенным этносом, социумом, цивилизацией через сферу систематизированного бессознательного правового опыта и сложившейся иерархии архетипов уголовно-правового поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Додонов, Р. А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье : р/а "Тандем-У", 1999. 264 с.
2. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. 223 с.
3. Гумилев, Л. Н. Этносфера : История людей и история природы. М. : Экспрос, 1993. 544 с.
4. Гуляихин, В. Н. Правовой менталитет российских граждан // Юридические исследования : электрон. науч. журн. 2012. № 4. С. 108–133. URL: https://e-notabene.ru/lr/article_310.html (дата обращения: 21.03.2024).
5. Ястребицкая, А. Л. История культуры. Лев Платонович Карсавин: у истоков исторической антропологии в России // Диалог со временем: историки в меняющемся мире. М. : ИВИ РАН, 1996. С. 35–68.
6. Кулыгин, В. В. Этнокультура уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. 468 с.

7. *Бойко, А. И.* Нравственно-религиозные основы уголовного права : монография / 2-е изд. М. : Юрлитинформ, 2010. 248 с.

8. *Ключевский, В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост. вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М. : Правда, 1990. 624 с.

REFERENCES

1. *Dodonov, R. A.* Teoriya mental'nosti: uchenie o determinantah myslitel'nyh avtomatizmov [Theory of mentality: the doctrine of the determinants of mental automatisms]. Zaporozh'e: r/a "Tandem-U", 1999, 264 p. (in Russian).

2. *Berdyayev, N. A.* Istoki i smysl russkogo kommunizma [Origins and meaning of Russian communism]. M.: Nauka, 1990, 223 p. (in Russian).

3. *Gumilev, L. N.* Etnosfera: Istoriya lyudej i istoriya prirody [Ethnosphere: History of people and history of nature]. M.: Ekopros, 1993, 544 p. (in Russian).

4. *Gulyaihin, V. N.* Pravovoj mentalitet rossijskih grazhdan [Legal mentality of Russian citizens]. Yuridicheskie issledovaniya - Legal studies. 2012, no. 4, pp. 108–133. (in Russian).

5. *Yastrebitskaya, A. L.* Istoriya kul'tury. Lev Platonovich Karsavin: u istokov istoricheskoy antropologii v Rossii [History of culture. Lev Platonovich Karsavin: at the origins of historical anthropology in Russia]. Dialog so vremenem: istoriki v menyayushchemsya mire. M.: IVI RAN, 1996, pp. 35-68. (in Russian).

6. *Kulygin, V. V.* Etnokul'tura ugolovnoogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Ethnic culture of criminal law: dis. ... Doctor of law. Sci]. Habarovsk, 2003, 468 p. (in Russian).

7. *Bojko, A. I.* Nравstvenno-religioznye osnovy ugolovnoogo prava: monografiya [Moral and religious foundations of criminal law: monograph]. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2010, 248 p. (in Russian).

8. *Klyuchevskij, V. O.* Istoricheskie portrety. Deyateli istoricheskoy mysli [Historical portraits. Figures of historical thought] / Sost. vступ. st. i prim. V.A. Aleksandrova. M.: Pravda, 1990. 624 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чихрадзе Анна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna M. Chikhradze, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1 Pilot Pilyutov St., St. Petersburg, Russian Federation, 198206.